

Санкт-Петербургский Государственный Университет
Филологический факультет

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

НА ТЕМУ:

Особенности адаптации российских студентов и студентов Юго-Восточной Азии в иной лингвокультурной среде (сравнительное исследование на примере студентов СПбГУ)

Выполнила: Тимофеева Ольга Сергеевна

Научный руководитель: к.ф.н. А.Н. Шилов

Санкт-Петербург

2016 г.

Введение.....	3
ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ В ИНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ.....	7
1.1. Основные теоретические подходы к изучению межкультурной коммуникации.....	7
1.2. Особенности адаптации людей, попавших в иную лингвокультурную среду.....	14
1.3. Формирование факторов, влияющих на процесс адаптации.....	27
1.4. Выводы по 1 главе.....	33
ГЛАВА 2. СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ АДАПТАЦИИ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ И СТУДЕНТОВ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В ИНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ.....	35
2.1. Основные факторы, влияющие на процесс адаптации людей, попавших в иную лингвокультурную среду.....	35
2.2. Методика проведения исследования.....	41
2.3. Результаты исследования, анализ, интерпретация результатов.....	44
Выводы по 2 главе.....	59
Заключение.....	61
Список использованных источников.....	65
Приложение 1.....	69

Введение

Межкультурная коммуникация является формой взаимодействия представителей различных культур, в процессе которой они познают культурные ценности и традиции другой страны, путем обмена информацией. Процесс межкультурной коммуникации есть специфическая форма деятельности, которая не ограничивается только знаниями иностранных языков, а требует также знания материальной и духовной культуры другого народа, религии, ценностей, нравственных установок и мировоззренческих представлений в совокупности определяющих модель поведения взаимодействующих сторон.

Интерес к коммуникативному поведению в межкультурном общении обуславливает ряд причин, таких как: расширение межкультурных и межличностных контактов, что является очевидной закономерностью современной жизни, и, как следствие, необходимостью поиска способов увеличения эффективности коммуникации в разных областях и ситуациях общения; поиск оптимальных коммуникативных стратегий в общении с носителями другой культуры, стремление научиться избегать недопонимания, неловкости, неверной интерпретации используемых средств общения в межкультурном диалоге.

Полноправное межличностное взаимодействие с представителями иной культуры зачастую невозможно осуществлять на расстоянии, именно поэтому оптимальным способом коммуникации является погружение в иную культуру, для чего необходимо покинуть свою страну и адаптироваться к новому культурному обществу.

В науке под межкультурной адаптацией личности к другой культурной среде понимается приспособление индивида к новой культуре с её ценностями и традициями, которое обладает рядом важных функций и происходит в несколько этапов, когда индивид усваивает общечеловеческие культурные и социальные ценности, нормы, далее он воспринимает

социокультурные установки поведения в типичных ситуациях и в итоге формирует конкретные модели поведения в тех или других частных случаях.

В действительности, рассматривая коммуникативное поведение в качестве одного из аспектов обучения иностранному языку, указывая на необходимость формирования межкультурной коммуникативной компетенции, которая необходима для эффективного межкультурного общения, можно говорить о том, что в обучении будущих специалистов необходимо делать акцент на изучении моделей коммуникативного поведения, которые характерны для исследуемой лингвокультуры, так как профессиональная деятельность предполагает иноязычное общение.

На протяжении всей истории человечества люди покидали родные места и перемещались в другие страны, с отличными культурами по разным причинам. Такие люди оказывались и оказываются в непривычном для них культурном окружении со специфическими нормами и традициями. В настоящее время в ходе процесса глобализации, мировые процессы переселения и перемещения индивидов усиливаются, а механизмы межкультурного взаимодействия развиваются. К иной лингвокультуре вынуждены приспосабливаться дипломаты, бизнесмены, студенты, туристы и многие другие люди. Соответственно возникает потребность в поиске эффективных способов организации своего общения с другими культурами и людьми. Поэтому проблема адаптации человека к новой лингвокультурной среде представляется весьма *актуальной* на сегодняшний день.

Таким образом, вопрос получения данных о процессе адаптации, такой социальной группы как студенты, оценка его особенностей, сравнение и анализ этих данных, является очень *актуальным* на сегодняшний день.

Гипотезой данной исследовательской работы является утверждение о том, что особенности адаптации в иной лингвокультурной среде студентов с разными культурами отличаются друг от друга. Во – первых, потому что мы сравниваем студентов с разным менталитетом, который зависит от культурных особенностей той или иной страны, а во – вторых, потому что

иная лингвокультурная среда с разными условиями не одинаково отражается на процессе адаптации.

Объектом исследования данной работы являются российские студенты и студенты Юго-Восточной Азии из Санкт-Петербургского Государственного Университета.

Предметом выступают малоизученные особенности адаптации студентов в иной лингвокультурной среде и влияющая на них гендерная принадлежность.

Таким образом, *новизна* исследовательской работы заключается в том, что автор исследует совокупность особенностей адаптации такого класса общества как студенты, дифференцируя их по гендерному признаку, выявляя основные факторы, влияющие на этот процесс.

Целью работы является проведение сравнительного исследования особенностей адаптации студентов Санкт-Петербургского Государственного Университета.

Основные задачи:

1. Проанализировать основные теоретические подходы к изучению межкультурной коммуникации;
2. Рассмотреть особенности адаптации людей, попавших в иную лингвокультурную среду;
3. Проследить за процессом формирования факторов, влияющих на процесс адаптации;
4. Выделить основные факторы, влияющие на процесс адаптации в иной лингвокультурной среде;
5. Представить методику проведения сравнительного исследования особенностей адаптации студентов Юго-Восточной Азии и российских студентов Санкт-Петербургского Государственного Университета;
6. Представить анализ результатов исследования и сделать выводы.

Общей теоретической посылкой нашего исследования выступает *тезис* о том, что процесс адаптации студентов с не схожими культурами различен, как в сравнении с людьми другой возрастной категории, так и между собой. Немаловажное значение имеют факторы, влияющие на процесс адаптации. В дальнейшем, данный процесс может проходить легче и быстрее, по мере приобретения жизненного опыта и необходимых навыков, либо наоборот, под влиянием определенных событий становится невозможным.

Описание процессов межкультурной коммуникации, анализ процесса адаптации, скорости и эффективности его протекания, могут и должны быть дополнены изучением личностных особенностей адаптации в иной лингвокультурной среде. Методом сбора данных в исследовании является опрос. Эмпирическую основу представляют данные, собранные путем анкетирования респондентов, в количестве 36 человек. Эмпирический материал собран в 2016 году в Санкт-Петербургском государственном Университете.

ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ В ИНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

1.1. Основные теоретические подходы к изучению межкультурной коммуникации

История становления межкультурной коммуникации как учебного предмета убедительно свидетельствует о том, что она первоначально формировалась на основании интеграции разных гуманитарных наук и их методов. Основателями теории межкультурной коммуникации были представители разных научных сфер, а именно: антропологии, лингвистики, социологии, психологии, фольклористики, этнологии. Это Чингисхан, Александр Македонский, Марко Поло, Юлий Цезарь, Христофор Колумб и др., при этом в истории, как известно, для преодоления межкультурных различий зачастую использовали насильственные меры.

Проблемы взаимовлияния и взаимодействия культур, соотношения языка и культуры, а также поиск оптимальных форм межкультурного общения всегда привлекали внимание ученых. Задолго до того, как межкультурная коммуникация сформировалась в отдельную сферу знаний, многие вопросы, которые впоследствии стали для нее основополагающими, были разработаны такими учеными, как Г. Лейбниц, Аристотель, И. Гердер, Вольтер, Г. Гегель, И. Кант, Л. Шпитцер, В. Гумбольдт, Ф. Боас, К. Фослер и др. В дипломной работе рассмотрим позиции авторов, которые, с точки зрения автора, внесли самый значительный вклад в теорию межкультурной коммуникации, и чьи изыскания представляют максимальный интерес для ее последующего развития.

В ходе их совместной работы методы и теории данных сфер знаний смешивались, придавая интегративный характер межкультурной коммуникации, который являлся и является основополагающим на сегодняшний день.

Тем не менее, «междисциплинарный характер межкультурной коммуникации не исключает наличия специфических, характерных для каждой отдельной науки подходов к ее исследованию» [Донец, 2001:60.] . Так, в последствии, со временем появились три основных методологических подхода к исследованию межкультурного общения, а именно: объяснительный, функциональный и критический. Эти подходы базируются на разных представлениях о природе человека, человеческом поведении и природе человеческих знаний. Эти подходы вносят, в понимание процесса межкультурного общения, свой вклад.

Функциональный подход сложился в 1980-е годы и базируется на методах психологии и социологии. В соответствии с этим подходом культуру любого народа можно описать при помощи разных методов. Любые перемены в культуре также могут быть описаны и измерены. Культура определяет общение и поведение человека, и поэтому они также поддаются описанию и могут быть предсказаны. «Главная цель заключается в том, чтобы показать специфику воздействия на коммуникацию культуры. Сравнение культурных различий взаимодействующих сторон позволяет предсказать провал или их успех коммуникации» [Грушевицкая, Попков, Садохин, 2002:226].

Итогом функционального подхода стала теория коммуникационного приспособления, которая, в свою очередь, утверждает, что в ситуациях межкультурной коммуникации люди часто изменяют модели своего коммуникативного поведения, приспособляясь к моделям партнеров по общению. При этом изменение стиля коммуникации происходит быстрее во время спокойного, ненапряженного общения или в ситуациях, в которых партнеры не видят большой разницы между собеседником и самим собой. Даже из собственного опыта общения с представителями иных культур можно сделать вывод, что человек предпочитает подстроиться к собеседнику, если оценивает его положительно. К примеру, при общении с иностранцем можно говорить медленнее, отчетливее и яснее, использовать меньше

жаргонной лексики, облегчая для собеседника процесс общения. Данный подход позволяет исследовать стили общения в различных культурах. Например, известный американский исследователь межкультурной коммуникации Дэн Бернланд при помощи данного подхода сравнил стили общения в США и Японии. Им были установлены различия, включая и различия в том, как представители американской и японской культур извиняются и говорят комплименты. Оказалось, что «в обеих культурах люди предпочитают простые извинения, но американцы склонны намного чаще извиняться и хвалить своего партнера» [Лейчик,, 2001:16]. При появлении одних и тех же проблем и неурядиц японцы предпочитают быстрые действия по их устранению, в то время как американцы склонны приносить извинения и давать объяснения.

Интерпретирующий (или объяснительный) подход также получил распространение в конце 1980-х годов. Сторонники данного подхода полагают, что окружающий человека мир не является чуждым ему, потому что его создает человек. В процессе сознательной деятельности человек получает субъективный опыт, в том числе и в общении с представителями иных культур. В силу субъективности человеческого опыта поведение человека становится непредсказуемым, и на него невозможно оказать влияние каким-либо образом.

Цель объяснительного подхода заключена в том, чтобы описать и понять, но не предсказать поведение человека. Сторонники объяснительного подхода рассматривают культуру в качестве среды обитания человека, созданной и изменяемой через общение. В данном подходе используют методы антропологии и лингвистики, например, ролевые игры и включенное наблюдение. Основное внимание обычно акцентируют на понимании коммуникационных моделей внутри отдельной культурной группы. Во время исследований межкультурного общения, которые основываются на объяснительном подходе, был сделан вывод, что коммуникационные правила

той или другой общности людей базируются на представлениях и культурных ценностях данной конкретной группы.

Многие положения объяснительного подхода включает в себя критический подход. В тоже время, акцент в исследованиях межкультурной коммуникации, которые проводятся на его основании, делается на исследовании определенных условий общения, а именно: окружающей среды, конкретной ситуации и других. Сторонники этого направления интересуются, в первую очередь, историческим контекстом коммуникации. В своих исследованиях они исходят из того, что в общении всегда присутствуют силовые отношения. С данной точки зрения культура рассматривается ими как поле борьбы, место, где многочисленные интерпретации и объяснения культурных явлений собираются вместе и где всегда есть доминирующая сила, которая определяет характер общения и культурные различия. Объяснение человеческого поведения, а через него — изменение жизни людей — это главная цель исследования межкультурной коммуникации. По мнению основателей критического подхода, описание и исследование доминирующей в культурных ситуациях силы научит людей ей противостоять и более эффективно организовывать свое общение с другими культурами и людьми.

Главным методом критического подхода является анализ текстов. Поэтому исследователи обычно анализируют средства массовой информации, такие как публикационные тексты, видео файлы, различные теле передачи, которые, по их мнению, вносят важный вклад в формирование современной культуры. Тем не менее, они не вступают в прямые контакты с коммуникантами, не изучают личностные межкультурные взаимодействия.

История появления межкультурной коммуникации свидетельствует, что первоначально исследователи данного предмета не проявляли активный интерес к теоретическим основам коммуникации и культуры, наоборот, они хотели получить конкретные советы и рекомендации для практического общения с представителями иных культур. По такой причине процесс

исследования межкультурной коммуникации по многим критериям отличается от других типов обучения. Основное отличие заключается в том, что данный процесс базируется на интерпретации и анализе реальных культурных контактов. Следовательно, самым эффективным методом как исследования, так и обучения межкультурной коммуникации оказался тренинг, который по сравнению с классическими академическими формами организации учебного процесса в большей степени отвечал специальным требованиям и трудностям межкультурного обучения благодаря своей близости к интенсивности и практике обучения. В то время как традиционные виды обучения занимались преимущественно общим развитием личности, тренинг был в большей степени ориентирован на практические требования и исследование конкретных ситуаций.

Такого типа ориентация стимулировала появление и разработку целой группы прикладных методов, применение которых в рамках учебного процесса позволило сделать исследование межкультурной коммуникации целенаправленным и эффективным. К ним можно отнести: биографическую рефлексию, интерактивное моделирование, полевое наблюдение, ролевые игры, самооценку, симуляцию [Грушевицкая, 2002:153].

1. Метод биографической рефлексии представляет собой осмысление собственной биографии в целях основ выяснения своей идентичности и форм ее проявления в повседневной жизни.

При помощи оценки биографии и воспроизведения прошлых жизненных ситуаций актуализируются чувства и осознаются события, которые определили формирование личности человека. Данная работа над своей биографией помогает рефлексировать разные стороны человеческой жизнедеятельности, определять природу интересов и ценностных ориентации и по этой причине может быть применена при разных методологических подходах. Специфика данного метода основывается на том, что «опыт и знания человека, события его жизни выделяются из всех социальных контекстов и подвергаются внимательной оценке» [Scollon,

2001:330]. Значение данного метода заключается в том, что занятия по методу биографической рефлексии помогают получить объяснение своей культурной принадлежности, идентифицировать личные культурные стандарты и раскрыть механизм культурного самовосприятия.

2. Метод интерактивного моделирования основывается на сознательном воспроизведении регулярно появляющихся разных групповых и индивидуальных ситуаций межкультурного общения. Благодаря этому эмоциональная и интеллектуальная энергия участников процесса обучения направляется на оценку и анализ таких ситуаций. Упрощенный мир интерактивных моделей позволяет участвующим лучше, чем в реальной действительности, изучить и узнать виды и способы отношений в межкультурных контактах. Помимо этого, ценность метода интерактивного моделирования заключена в том, что он:

- 1) в значительной степени упрощает начало процесса обучения, потому что он создает более естественную обстановку для знакомства участвующих;
- 2) организует и кооперирует участников для совместной деятельности;
- 3) создает условия для развития более откровенных отношений участников друг к другу;
- 4) заставляет обращаться к прошлому опыту и через него оценивать практические ситуации общения в настоящем.

3. Метод ролевых игр можно охарактеризовать исполнением участниками ролей, которые воссоздают зачастую повторяющиеся ситуации межкультурного общения. Такие роли узнаются, изменяются и смешиваются при их анализе и воспроизведении. Базисом метода ролевых игр является игровое переживание в ситуациях «как будто». В данных ситуациях происходит восприятие скрытых стандартов и правил, которые лежат в основании ценностей и норм чужой культуры и которые отпечатываются в сознании участников обучения. В исследовании межкультурных коммуникаций этот метод порождает игровое переживание, благодаря чему глубже познаются интересы взаимодействующих сторон, их формы

поведения, развивается способность к восприятию ценностей и норм чужой культуры.

4. Метод самооценки ставит своей целью выделение определенных типов поведения при межкультурном общении и рассмотрение их под соответствующим углом зрения. Благодаря структурированным наблюдениям, общественным опросам и тестам, возможно достигнуть такой цели. Полученные итоги становятся темами для аналитических обсуждений и дискуссий о видах межкультурного поведения и их итогах в межкультурном общении. При этом речь может идти о разных точках зрения, способностях к коммуникативной деятельности или отдельных аспектах практического поведения.

5. Метод симуляции состоит в искусственном создании конкретных ситуаций межкультурной коммуникации и прогнозировании всевозможных вариантов и итогов, исходя из разных аспектов и точек зрения. Симулятивные ситуации, как правило, являются обобщенным опытом межкультурного общения всех участников процесса межкультурного обучения.

1.2. Особенности адаптации людей, попавших в иную лингвокультурную среду

Язык представляет собой главный инструмент освоения и познания внешнего мира. Он также выступает главным средством общения людей. В одинаковой степени язык делает возможным знакомство с иными культурами.

Каждая локальная культура формируется в специфических исторических и природных условиях, создает свою картину мира, свой язык общения и свой образ человека. У каждой культуры есть своя языковая система, при помощи которой ее носители общаются друг с другом, тем не менее, не только в этом заключается роль и значение языка в культуре. Вне языка культура просто невозможна, потому что язык образует ее фундамент, ее внутренний базис. При помощи языка люди фиксируют и передают нормы, символы, обычаи, передают научные знания, информацию и модели поведения, идеи, верования, ценности, чувства, установки. Так происходит социализация, которая выражена в усвоении культурных норм и освоении социальных ролей, без которых человек не может существовать в социуме. «Язык позволяет социуму достигнуть гармонии, согласованности и стабильности»[Антонов,2001:65].

Значительный вклад в понимание связи культуры и языка внесла знаменитая лингвистическая гипотеза Сепира-Уорфа, в соответствии с которой язык — это не просто средство для воспроизведения мыслей, он сам формирует наши мысли, более того, мы видим мир так, как мы говорим. Чтобы прийти к данной идее, исследователи провели анализ не состава различных языков, а их структуры (язык хопи и европейские языки). К примеру, было выяснено, что в языке хопи нет деления на настоящее, прошедшее и будущее время; а английскому предложению «Он остался на десять дней» в языке хопи соответствует предложение «Он остался до одиннадцатого дня». На примерах такого вида Уорф поясняет связь языка и культуры.

Следовательно, язык:

- упрощает адаптацию человека в условиях окружающей среды;
- помогает правильно производить оценку объектов, явлений и их соотношения, способствует идентификации объектов окружающего мира, их классификации и упорядочению данных о нем;
- способствует координации и организации человеческой деятельности.

Культура передается при помощи языка, способность к которому отличает человека от других существ. «Благодаря языку представляется возможной культура как аккумуляция и накопление знаний, а также их передача в будущее из прошлого» [Берестнев,2001:81.]. По этой причине человек в отличие от животных не начинает заново свое развитие в каждом следующем поколении. Если бы он не обладал никакими умениями и навыками, его поведение регулировалось бы инстинктами, а сам он почти не выделялся из среды других животных. Можно смело утверждать, что язык есть одновременно и продукт культуры, и условие ее существования, и ее важная составная часть.

Это также означает, что между реальным миром и языком стоит человек — носитель культуры и языка. «Язык воспринимает и осознает мир при помощи органов чувств, создает на этой основе свои представления о мире» [Бреус, 2010: 201] . Они, в свою очередь, рационально осмысливаются в понятиях, умозаключениях и суждениях, которые можно передать другим людям. Таким образом, между языком и реальным миром стоит мышление.

Необходимость и возможность общения в иноязычной среде находят отражение в ходе подготовки современных специалистов, которые должны быть готовы и способны к межкультурному диалогу. Общение с представителями другой лингвокультуры в повседневной профессиональной деятельности в современном мире не является исключением; это закономерный итог расширения международных контактов, взаимодействия представителей различных лингвосоциумов.

Вхождение в иноязычную культурно-языковую среду требует от коммуниканта учета особенностей речевого этикета, которые приняты в лингвосоциуме собеседника, знакомства с их речеповеденческими тактиками и стратегиями для правильной интерпретации получаемых в процессе коммуникации сведений и выбора адекватных речевых инструментов передачи истинного содержания сообщения. В ходе межкультурного взаимодействия недостаточно просто овладеть языковыми средствами общения, знать грамматические нормы построения высказывания, обладать определенным лексическим запасом. В.И. Карасик обосновывает то, что «интерпретация реального общения строится на основе ... развернутого ситуативно-культурного толкования, а не декодирования текста» [Карасик, 2009:268], что мы рассматриваем как базис эффективности общения представителей различных лингвосоциумов. «Стереотипы речевого общения представляют собой социокультурно маркированные единицы языка». Многие отечественные лингвисты и методисты в сфере преподавания иностранных языков указывают на это [Щукин, 2009:4]. Очевиден тот факт, что знакомство с данными стереотипами, формирование умений строить межкультурное общение с учетом речевых стереотипов, которые приняты в лингвокультуре собеседника, и представлений об интерпретации собственных речеповеденческих тактик и стратегий иноязычным собеседником должны быть включены в содержание обучения иностранному языку как средству профессионального общения, которое способствует успешной социализации в иноязычном социуме. Будущий специалист должен обладать «навыками и умениями общения в таких речевых ситуациях, как приветствие, прощание, извинение, пожелание, комплимент, благодарность, приглашение, сочувствие, просьба, деловое предложение, отказ или принятие» [Pickering, 2001: 183].

Именно по этой причине специалисты достаточно часто обосновывают «необходимость включения в содержание обучения иностранному языку такую важную составляющую общения, как коммуникативное поведение»

[Виноградов, 2011:8]. Иностраный язык для современного специалиста является инструментом профессионального общения, и коммуникативное поведение в иноязычной среде выступает главным критерием, который определяет коммуникативную тональность общения представителей различных лингвокультур, т.е. «эмоционально-стилевой формат общения, который возникает в ходе взаимовлияния коммуникантов и определяет их изменяющиеся установки и выбор всех инструментов общения» [Белинская, Тихомандрицкая, 2009:204].

Поэтому мы считаем, что включение в содержание обучения иностранному языку обучение коммуникативному поведению в межкультурном аспекте как инструменту социализации в иноязычной сфере, является необходимым. Например, в числе профессиональных компетенций обучающегося можно выделить способность к деловой коммуникации в международной и отечественной профессиональной средах; сфера профессиональной деятельности будущего специалиста включает в себя коммуникационные процессы в разных областях, в том числе социальной, межличностной, научной, экономической; одной из профессиональных целей является коммуникационная, которая предполагает «участие в создании эффективной коммуникационной инфраструктуры организации, обеспечении внешней и внутренней коммуникации»; выпускник должен овладеть базисом речи, знать «ее виды, правила ведения диалога и речевого этикета, законы стиля и композиции, приемы убеждения» [Дмитриев и др., 2009:77]. Следовательно, очевиден тот факт, что специалист должен обладать готовностью и способностью к участию в межкультурной взаимодействии в рамках институционального дискурса, а также социализации в иноязычной среде.

Под социализацией в данном аспекте понимается процесс активного воспроизводства и усвоения навыков и умений иноязычного коммуникативного поведения. Следовательно, обучение коммуникативному поведению в другом лингвосоциуме представляется обязательной

составляющей обучения иностранному языку будущих специалистов [Шамне, 2000:393].

Далее рассмотрим понятийный аппарат нашей исследовательской работы и начнем с определения адаптации.

Адаптация - понятие многозначное. Им можно назвать и «процесс приспособления к ситуации в связи с её изменениями, и итог этого процесса, т.е. приспособленность к поменявшимся обстоятельствам жизни, и действия субъекта процесса адаптации, которые связаны с его работой над собой в целях приспособления, и, в конце концов, работа с объектом адаптации, которую осуществляют окружающие его люди» [Римашевская 2004:56.].

Термин «адаптация» первоначально был применен в биологии в отношении процесса приспособления организмов к внешней среде. Позднее он был позаимствован психологией и социологией, а также некоторыми другими науками.

Работы по исследованию межкультурной адаптации стали появляться в социальной антропологии в первой половине XX века, к примеру, работы Ральфа Линтона, Роберта Редфилда, Мелвилла Херсковица. Изначально феномен межкультурной адаптации был рассмотрен на групповом уровне в качестве аккультурации: «Аккультурация проявляется тогда, когда группы лиц, которые принадлежат к разным культурам, приходят в непрерывное общение с будущими изменениями в оригинальной модели культуры одной или обеих группах» [Шамне, 2000:24].

При этом под аккультурацией подразумевали взаимное воздействие культур с последующим поглощением более слабой культуры. Культура же, в соответствии с мнением американского психолога Дэвиду Мацумото, представляет собой «совокупность ценностей, установок, поведения верований и, которые разделяет группа людей ... каждый индивид, и передает от поколения к поколению» [Сорокин, 2007:130].

Аккультурация имеет и такой важный аспект, как разрыв со старой этнической культурой и приспособление к новой. Данный процесс является

обратным инкультурации - процессу вхождения индивида в культуру, а именно приобретение нового этнокультурного опыта.

Межкультурная адаптация – это трудный процесс, по итогу успешного окончания которого человек достигает совместимости (соответствия) к новому культурной среды, то есть принимает ее традиции как свои собственные и а действует в соответствии с этими традициями.

Рассмотрим, что является целью межкультурной адаптации, для чего следует раскрыть ряд терминов.

Культурная сепарация - это «отделение от социума сравнительно небольшой части, этнической (культурной) группы, которая превращается со временем в самостоятельное социокультурное образование, которые называется национальным меньшинством» [Солдатова, Пантелеев, 2007:13].

В ситуации социокультурной сепарации индивиды либо добровольно отвергают нормы новой среды, либо активно противодействуют им. В то же время сама среда или частично принимает культурные нормы людей, или отрицает их. Развиваясь по двум разным сценариям, сепарация может привести или к мирному сосуществованию культур и образованию диаспор, или к образованию не только диаспор, но и радикально настроенных групп людей по отношению к коренной культуре. В первой ситуации и переселенцы и сама социокультурная среда получают взаимную выгоду, которую можно измерить конкретными показателями, такими как: улучшение уровня жизни, социально-экономический рост и др. В другой же ситуации появляются отрицательные социальные последствия, а именно: девиантное поведение переселенцев, которым не удалось успешно адаптироваться, приводит к «моральным и правовым нарушениям социокультурных норм (в диапазоне от хулиганства и бытовых конфликтов до экстремизма), к ухудшению производственного, экономического потенциала социума, к политическим обострениям (проблема притеснения национальных меньшинств, сепаратизма, проблема ирредент)» [Матьяш и др, 2011:466].

Маргинализация как процесс и социокультурное явление - это социальное падение или пребывание в невысоком и заранее проигрышном социальном статусе. В более узком понятии - это потеря принадлежности личностью к определенной социальной группе, ценностям и нормам соответствующей субкультуры без вхождения в другую. «Примерами маргиналов могут быть неадаптированные переселенцы, в том числе межрегиональные и региональные (выходцы из села, которые перестали быть такими, но не стали городскими жителями, преступники, бездомные и пр.), изолированные национальные меньшинства» [Поморцева, 2009: 171].

В ситуации декультурации или маргинализации переселенцев адаптация также не является успешной, поскольку старые культурные нормы частично забываются, а новые не воспринимаются или усваиваются в искаженном, неполном виде. Для социума маргинализация, также как и сепарация является нежелательной, поскольку она ведет к духовно-моральному обнищанию, снижению общего культурного уровня, ухудшению профессиональных, личностных, квалификационных качеств индивидов и слоев населения, которые соприкасаются с ними. Появляются различные тенденции социокультурной жизни, например, распространение диалектизмов, жаргонов, рост безработицы, спрос на кич в искусстве, частые проявления хулиганства, рост организованной преступности, в том числе этнических мафий. Общий уровень удовлетворения уровнем жизни уменьшается, как у коренного населения, так и у прибывших в нее людей.

Культурная ассимиляция - это процесс обретения группой людей или индивидом, через интеграцию черт другой культурной или этнической группы, полное растворение одной культуры в другой. Процесс ассимиляции построен на успешной социокультурной адаптации личности, но более выгоден для принимающей стороны, чем для самих переселенцев. Последние же лишаются всякой культурной индивидуальности, идентичности, забывают свои культуру, корни, обычаи, традиции. «В период глобализации процесс социокультурной ассимиляции приобретает все значительные масштабы и

позволяет успешно развивать производство, экономику - материальную область современной цивилизации за счет духовно-культурной отрасли»[Сергеев,2007:151.]. Последняя становится шаблонной, унифицированной, обеднённой. Следовательно, процесс вестернизации охватил большую часть Европы, выражаясь в желании местного населения подражать американскому образу жизни, отказываясь от собственных культурных привычек.

По этой причине самым оптимальным итогом социокультурной адаптации является именно культурная интеграция. Под культурной интеграцией понимают установление оптимальных социокультурных связей между социальными группами, относительно самостоятельными индивидами, классами и последующее их превращение в целостную, единую систему, в которой согласованы все её части на основании общих интересов, целей. Таким образом «культурная интеграция представляет собой не изоляцию, разделение культур или их носителей и не полное слияние в угоду более сильной, а гармоничное партнерство, взаимодействие, когда степень приверженности к новой культуре и верность собственной культуре находятся в балансе» [Леонова, 2011:229].

При этом переселенцы адекватно, нейтрально или позитивно воспринимаются коренной культурой и адаптируются благодаря работе с ней и поддержке развитой диаспоры. Со временем формируются элементы интегральной, новой культуры. Распространяются ценности, которые оказывают содействие сближению культур и народов, признание и толерантность равноценности различных («своих», «чужих») культурных систем, культурный диалог [Маслоу, 2011: 191].

Выделяется *психологическая, социально-культурная и экономическая виды адаптации*. Экономическая адаптация связана с особенностями и уровнем экономического развития общества, что выходит за рамки нашего исследования, поэтому мы рассмотрим два других вида адаптации. Психологическая адаптация - это внутренний аспект адаптации, который

проявляется в чувстве полноты и удовлетворения жизнью. Социально-культурная адаптация является внешним аспектом адаптации, проявлениями которого выступают: участие индивида в культурной и социальной жизни новой группы, полномочном межличностном взаимодействии с ее представителями.

Длительное время этнологи (Р Редфилд, Р Линтон, М Херсковиц) исследовали феномен «аккультурации». Аккультурация является итогом длительного, непосредственного межгруппового, межкультурного контакта, что приводит к изменению паттернов культуры одной или двух групп. Следовательно, процесс изменения людей в культуре называется аккультурация. «Психологическая аккультурация является процессом перемены человека в культуре» [Солонин, 2010:566].

Тесно связан с межкультурной адаптацией процесс межкультурного приспособления, который включает в себя следующие составляющие: сохранение положительного психического здоровья и эмоционального состояния человека, вступления социальных навыков и умений, которые необходимы для успешного выполнения повседневных целей и задач.

В ходе межкультурного приспособления могут происходить определенные аккультурационные перемены на групповом уровне, а именно: шок перехода, культурный шок, культурная утомляемость. «Культурный шок имеет связь с появлением неприятных чувств (потеря статуса и друзей, путаница в ценностных ориентациях, а также личностной идентичности и др.) во время вхождения в новую культуру» [Левый, 2012: 147].

Симптомами культурного шока являются: постоянные переживания по поводу качества питьевой воды, еды, чистоты посуды, раздражительность, общая тревожность, неуверенность в себе, психосоматические расстройства. От потери контроля над ситуацией, собственной некомпетентности и нереализованности ожиданий могут проявиться приступы агрессивности, гнева и враждебности по отношению к представителям того государства, в котором проживает индивид. Описанные выше проявления отрицательно

воздействуют на процесс межличностных отношений между представителями этого государства и индивидом.

Культурный шок имеет и положительные последствия, такие как: принятие человеком новых моделей поведения и ценностей, оценку проблем и их преодоление, которые способствуют его личностному росту. В связи с этим «Дж Берри предложил понятие «культурный шок» заменить понятием «стресс межкультурной адаптации» [Кирилина, Гендер, 2009, 74].

Проблема культурного шока рассматривается в контексте кривой процесса адаптации, в соответствии с которой можно выделить пять этапов процесса адаптации.

Первый этап (хорошо) отличается энтузиазмом, большими надеждами и хорошим настроением индивида. Данный этап является краткосрочным.

На втором этапе (хуже) человек испытывает отрицательное воздействие необычной окружающей среды (к примеру, некомфортные жилищные условия, отсутствие взаимопонимания с местным населением), что приводит к фрустрации, разочарованию и депрессии. Во время данного этапа индивид больше общается с соотечественниками, пытаясь уйти от реальности.

Симптомы культурного шока, которыми характеризуется третий этап (плохо), достигают критической точки, и человек оказывается застигнутым серьезными болезнями и чувством полной беспомощности. Люди, которые не смогли успешно адаптироваться к новой среде, возвращаются домой. Тем не менее, зачастую многие получают социальную поддержку от окружающих людей и преодолевают культурные различия - знакомятся с местной культурой, изучают язык.

На четвертом этапе (лучше) появляется оптимизм, чувство удовлетворения и уверенности. Человек чувствует себя приспособленным и интегрированным в жизни социума.

Пятый этап (хорошо) выступает этапом адаптации, т.е. появляются относительно стабильные перемены индивида, которые обусловлены

требованиями окружающей среды. Итогом успешной адаптации является взаимное соответствие между индивидом и окружающей средой.

Тем не менее, человек, который успешно адаптировался в чужом государстве, вернувшись на родину, может почувствовать «шок возвращения» в период реадаптации. Вначале индивид радуется встречам с родственниками, друзьями, возможности общаться с ними на родном языке и т. др., а после замечает, что особенности родной культуры воспринимаются им как странные или необычные.

Далее рассмотрим такое явление как диалог культур. Оно представляет собой не просто сравнение или взаимодействие культур, диалог культур оказывает содействие порождению новых социокультурных смыслов. Более полно такой диалог реализуется в новейшее время, когда впервые есть такое большое число различных культур как равноправных субъектов. Ему соответствует «мультикультуризм как интеллектуальное течение, которое появилось в конце XX века и основывается на эгалитарном уравнивании различных культурных и религиозных форм» [Трошина, 2011:89]. Именно ориентируясь на культурную интеграцию и предстоит выбрать оптимальные приемы адаптации личности к другой культурной среде.

Соответственно, среди всех известных видов межкультурной адаптации личности самой оптимальной является межкультурная интеграция, которая представляет собой взаимодействие самостоятельных и самобытных культурных групп в рамках единой культурной системы общих потребностей и целей. Интеграции сопутствуют диалог, культурное партнёрство, явление мультикультурализма.

Таким образом, проблема адаптации человека к новой культуре представляется весьма актуальной на сегодняшний день, когда в ходе процесса глобализации усиливаются мировые миграционные процессы. Впервые к исследованию социокультурной адаптации личности учёные обратились в начале XX века, именно в период зарождения глобального международного сообщения, глобальной миграции. При этом под

социокультурной адаптацией в основном понималась аккультурация как трансформация сложившихся моделей коренных культур. Позднее, со второй половины XX века, адаптацию стали рассматривать не только с точки зрения социологии и культурологии, но и психологии, что стало толчком для формирования многих теорий адаптационных схем, адаптационных стратегий.

Анализируя отдельные из них, можно сделать вывод, что социокультурная адаптация является приспособлением индивида (адаптанта) или группы индивидов к условиям новой социокультурной среды, т.е. к новым нормам поведения, ценностям, ритуалам, традициям. Она выполняет важные социальные функции и происходит, как правило, в четыре этапа: в фазе первой реакции (эмпатия); в фазе социальной адаптации (ситуативная адаптация); в контрастной фазе и фазе реабилитации (полная и надситуативная адаптация).

Также необходимо отметить, что адаптация обладает следующими функциями:

- праксиологическая (предполагающая творческое преобразование адаптивной среды и адаптанта в процессе их взаимодействия);
- коммуникативная (передача информации, общение в пределах обществ);
- аксиологическая (ценностно-ориентационная);
- нормативно-регулятивная;
- социализационная (социокультурная адаптация по факту способна привести к освоению новых социальных ролей, новых атрибутов культуры и поведенческого репертуара);
- психокоррекционная функция (преодоление психологического дискомфорта в новой среде, достижение положительного психоэмоционального состояния адаптанта);
- социально-перцептивная функция (формирование образов восприятия самоощущения и чужого окружения в другой культуре);

– функция социальной мобильности (обеспечение той или другой степени продвижения адаптантов в системе социальной стратификации, обретение ими определенного социального статуса в новой среде).

1.3. Формирование факторов, влияющих на процесс адаптации

Интерес к коммуникативному поведению в межкультурном общении обуславливает ряд причин, такие как: расширение межкультурных и межличностных контактов, что является очевидной закономерностью современной жизни, и, как следствие, необходимостью поиска способов увеличения эффективности коммуникации в разных областях и ситуациях общения; поиск оптимальных коммуникативных стратегий в общении с носителями другой культуры, стремление научиться избегать недопонимания, неловкости, неверной интерпретации используемых средств общения в межкультурном диалоге. Современная наука рассматривает коммуникативное поведение как «вербальное и сопровождающее его невербальное поведение группы лиц или личности в ходе общения, которое регулируют нормы и традиции этого общества» [Вежбицкая, 2009: 451]. Специалисты единогласны во мнении, что именно культурные нормы определяют модель коммуникативного поведения, адекватного ситуации общения. Например, Г.Г. Слышкин и В.И. Карасик в числе постулатов коммуникативной лингвистики называют детерминированность коммуникативного поведения культурой, а именно: «культура задает стандарты поведения и определяет границы креативности индивида» [Карасик, 2009:265]. Следовательно, выбор модели коммуникативного поведения в общении представителей одного лингвосоциума должен осуществляться согласно принятым в родной культуре нормам и традициям, которые носитель этой культуры усваивает в ходе социализации в родном лингвосоциуме, т.е. речевые и языковые средства должны быть адекватны ситуации общения и сфере. В этой связи логичен вопрос о традициях и нормах, которые регулируют общение между носителями двух разных лингвокультур: как найти точки соприкосновения в их речеповеденческих тактиках и стратегиях, которые способствуют эффективной коммуникации? Традиции и нормы общения в различных лингвокультурах варьируются, нейтральные элементы одной лингвокультуры

могут считаться эмоционально маркированными в другой, нести некоторый дополнительный смысл или же, напротив, терять его в другой лингвокультуре. В исследованиях коммуникативного поведения довольно часто можно встретить термин «адекватность»: адекватность неречевых и речевых средств, адекватность выбранной модели коммуникативного поведения, невысокий или высокий уровень адекватности и т.д. Вопрос о том, как добиться адекватности коммуникативного поведения в межкультурном общении, требует отдельного рассмотрения. Общеизвестно, что адекватность рассматривается как «совпадение, соответствие» [Азимов, Щукин, 2009:10]. Можно предположить, что адекватность коммуникативного поведения в межкультурном общении можно рассматривать как соответствие универсальным нормам, выбор неречевых и речевых средств общения, которые не противоречат коммуникативной норме представителя лингвокультуры собеседника. Это определение основано на имеющемся в науке лингвистическом опыте и знании. В частности, в соответствии с исследованиями О.А. Леонтович, «стремление соблюсти этикетные нормы чужой культуры со стороны иностранца ... обычно способствует его вхождению в новое культурно-языковое пространство» [Леонтович, 2008:336].

В свою очередь, О.И. Матьяш отмечает, что знание коммуникативных особенностей другой лингвокультуры представляет собой неперенное условие «эффективной и уважительной межкультурной коммуникации, а незнание ... может вести к конфликтам или коммуникативной напряженности» [Леонтович, 2002:451].

В этой связи в лингводидактике появилось понятие «межкультурная коммуникативная компетентность», которое трактуется как «умение адаптироваться к собеседнику, изменив привычное поведение на поведение, которое подлежит одобрению в культуре собеседника» [Леонтович, 2002:465]. Следовательно, межкультурная коммуникативная компетенция включает «знания, навыки и умения, которые помогают преодолевать

культурные различия и успешно строить процесс общения с представителями иной культуры на родном для них языке» [Виноградов, 2011:12–13]. Е.К. Черничкина, исследуя лингвистические аспекты обучения коммуникативному поведению, обосновывает то, что весьма сформированная межкультурная коммуникативная компетенция подразумевает «высокий уровень адекватности коммуникативного поведения в рамках иной лингвокультуры» [Черничкина, 2007:178].

Целесообразным является вывод о необходимости формирования межкультурной коммуникативной компетенции у студентов для осуществления эффективной профессиональной коммуникации в иной лингвокультуре и, соответственно, результативной и качественной профессиональной деятельности.

Одной из задач современной коммуникативной лингвистики И.А. Стернин называет разработку «моделей описания коммуникативного поведения лингвокультурной общности» [Стернин, Ларина, 2003:7]. В действительности, рассматривая коммуникативное поведение в качестве одного из аспектов обучения иностранному языку, указывая на необходимость формирования межкультурной коммуникативной компетенции, которая необходима для эффективного межкультурного общения, можно сделать вывод о необходимости включения моделей коммуникативного поведения, которые характерны для исследуемой лингвокультуры, в содержание обучения будущих специалистов, чья профессиональная деятельность предполагает иноязычное общение. Автор разделяет мнение профессора Е.К. Черничкиной о необходимости целенаправленной организации обучения при помощи конструирования ситуаций, которые стимулируют «проявление коммуникативных паттернов, которые характерны для этой лингвокультуры» [Стернин, Ларина, 2003: 180]. В ходе данного обучения обязательным являются создание учебных речевых ситуаций, принятие разных коммуникативных ролей, определение коммуникативных целей в каждой конкретной ситуации общения, отбор

соответствующих иноязычных речевых инструментов с учетом коммуникативных норм исследуемой лингвокультуры. Следовательно, студент получает возможность реализации определенной модели коммуникативного поведения, сопоставления такой модели с принятыми нормами родной лингвокультуры.

В будущем в процессе реального общения в профессиональной среде будущий специалист, руководствуясь полученным учебным опытом, будет обладать достаточной и необходимой способностью выбирать адекватные ситуации общения речевые средства для осуществления коммуникативной интенции.

Также следует отметить, что в представлении ученых адаптация к другой лингвокультуре, соблюдение этикетных норм, стремление преодолеть культурные различия, которые приняты в лингвосоциуме собеседника, ни в коем случае не подразумевают второстепенную или, тем более, отрицательную роль родной лингвокультуры. Н.В. Барышников справедливо отмечает, что «отодвигая на второй план родные культуру и язык, наш участник межкультурного диалога оказывается неинтересным собеседником своему инофонному партнеру» [Барышников, 2012:12]. Межкультурное общение, или «общение между представителями различных культурных обществ» [Барышников, 2012:134], интересно именно переплетением двух культур в микроконтексте, столкновением. Попытка «маскироваться» под представителя другой культуры так или иначе лишает межкультурное общение своей специфической характеристики. Более того, в связи с тем, что полностью действовать как носитель другой культуры и языка не представляется возможным, такое общение рискует стать искаженным, может приобрести оттенок гротеска, комичности. В вопросе адаптации к другой лингвокультуре идет речь о необходимости учета принятых инокультурных коммуникативных норм и того эффекта, который может дать их несовпадение. Игнорируя представление о принятых стандартах коммуникативного поведения в лингвокультуре собеседника, коммуникант

создает возможность передачи «помимовольного» содержания: выражения неуважения, желания завершить коммуникативный контакт, нарушения норм вежливости и т.д. Разумеется, это окажет влияние на эффективность коммуникации и может рассматриваться как коммуникативные помехи в межкультурном общении, т.е. «факторы, которые снижают качество коммуникации» [Барышников, 2012:247].

Это предположение находит подтверждение в классификации коммуникативных помех, которая предложена О.А. Леонтович, в числе которых можно выделить ряд культурологических, а именно:

- 1) действие культурных стереотипов;
- 2) несовпадение культурно-языковых норм;
- 3) расхождения в фоновых знаниях и пресуппозициях;
- 4) культурно-специфические различия в приписываемых языковым единицам коннотациях;
- 5) различия в коммуникативных стратегиях и др. [Леонтович, 2007: 249].

Это, на взгляд автора, доказывает необходимость усвоения навыков и умений иноязычного коммуникативного поведения и формирования межкультурной коммуникативной компетенции специалистами, чья профессия подразумевает межкультурные контакты.

В отечественной этнопсихологии разработкой проблем успешности вхождения человека в новую лингвокультурную среду данных проблем занимались Н.М. Лебедева, Т.Г. Стефаненко, А.М. Татарко, Г.У. Солдатов-Кцоева, Ю.А. Гаюрова, В.В. Гриценко, А.А. Выскочил, В.П. Левкович, О.В. Чернова, Ф.М. Малхозова, Н.С. Фрейнкман-Хрусталева, А.И. Новиков и др. В зарубежной кросс-культурной психологии значительный вклад в исследование факторов, предопределяющих успешность вхождения в новую культуру, внесли К. Уорд, Я. Ким, Д. Берри, С. Бочнер, А. Фурнхэм, А. Черч, И. Селмер, Ф. Ченг и С. Ченг и др.. Подход, который объединяет все эти исследования, состоит в том, что факторы, способствующие или же затрудняющие адаптационный процесс, изучаются в контексте конкретного

вида межкультурной адаптации - психологической, социально-культурной или экономической. Так как экономическая адаптация связана с особенностями и уровнем экономического развития общества, что выходит за рамки нашего исследования, во второй главе мы будем рассматривать факторы психологической и социально-культурной адаптации.

Выводы по 1 главе.

1. Цель исследования межкультурной коммуникации заключается в объяснении человеческого поведения, а через него — изменении жизни людей. Самым эффективным методом как исследования, так и обучения межкультурной коммуникации оказался тренинг, который по сравнению с классическими академическими формами организации учебного процесса в большей степени отвечал специальным требованиям и трудностям межкультурного обучения благодаря своей близости к интенсивности и практике обучения. Практика использования рассмотренных методов (биографическая рефлексия, интерактивное моделирование, полевое наблюдение, ролевые игры, самооценка, симуляция) позволяет сделать вывод, что при помощи данных методов могут сравниваться две или более культуры, акцентировать внимание как на общих трудностях процесса коммуникации, так и на частных случаях межкультурного общения. Использование этих методов во время обучения межкультурной коммуникации позволяет подготовить представителей разных культур к эффективным контактам с чужими культурами, научить их понимать своих партнеров по коммуникации и добиваться поставленных результатов и целей.

2. Эффективность и скорость протекания всех стадий социокультурной адаптации, а также ее конечная результативность зависит от ряда объективных (культурных, социальных и информационных) и субъективных критериев (адекватность и качество методов и приёмов социокультурной адаптации). Именно правильность выбора тех или иных методик и приёмов адаптации оказывает влияние на качество и характер конечных адаптационных стратегий. Самыми позитивными и желаемыми стратегиями являются культурная интеграция и ассимиляция - создание целостной социокультурной общественной системы без признаков разобщённости или культурного конфликта. То есть в ходе адаптации

индивид в новой культурной среде претерпевает изменения в своей эмоциональной, когнитивной сфере, и, что является главным, изменяет своё поведение.

3. Высокий уровень сформированности межкультурной коммуникативной компетентности и, как итог, способность выбирать адекватное ситуации общения, коммуникативное поведение создают вероятность преодоления коммуникативных помех культурологического характера, которые присущи общению представителей двух разных лингвокультур, а также развивает готовность и способность к осуществлению эффективной коммуникации с иноязычным собеседником. Социализация будущего специалиста в профессиональной среде в условиях иноязычного общения будет проходить более успешно.

Глава 2. Сравнительное исследование особенностей адаптации российских студентов и студентов Юго-Восточной Азии в иной лингвокультурной среде

2.1. Основные факторы, влияющие на процесс адаптации людей, попавших в иную лингвокультурную среду

Безусловно, основываясь на описанных ранее коммуникативных процессах, мы должны выделить главные факторы, влияющие на процесс адаптации.

Факторы мы разделим на две группы, в зависимости от того, рассматриваем мы психологическую или социально-культурную адаптацию. Рассматривая в первую очередь психологическую, мы выделим *внутренние* (индивидуальные) факторы.

К ним можно отнести: *пол и возраст* человека. Согласно многим исследованиям, считается, что возраст является критическим элементом адаптации к другому сообществу. Чем старше люди, тем труднее они адаптируются к новой культурной системе, тяжелее и дольше переживают культурный шок, медленнее воспринимают модели новой культуры. Пол также влияет на процесс адаптации и продолжительность культурного шока. Женщины не обнаруживают различий в своих способностях к аккультурации по сравнению с мужчинами, даже есть данные о женщинах-американках, согласно которым они лучше, чем мужчины, приспосабливаются к новым обстоятельствам.

Далее выделяем фактор *образования*. Чем оно выше, тем успешнее проходит адаптация. Образование, даже без учета культурного содержания, расширяет внутренние возможности человека. Чем сложнее картина мира у человека, тем легче и быстрее он воспринимает новации.

Также, к внутренним факторам адаптации относятся также *обстоятельства жизненного опыта* человека. Здесь важнее всего - *мотивы* к адаптации. Адаптации студентов, обучающихся в различных странах мира, было обнаружено, что четкая мотивация, нацеленность на достижение

высоких результатов смягчает их прохождение через адаптационный период. Получение достойного образования и потенциальные возможности, связанные с обучением за рубежом являются основной причиной готовности студентов преодолевать физические и психологические проблемы. Стремятся адаптироваться быстрее и полнее, чтобы достичь своей цели. От мотивации человека зависит, насколько хорошо они знакомы с языком, историей и культурой той страны, куда они едут. Наличие этих знаний, безусловно, облегчает адаптацию.

Если человек уже имеет *опыт* пребывания в иной культурной среде, то этот опыт способствует более быстрой адаптации. Помогает адаптации и наличие друзей среди местных жителей, с помощью которых можно быстрее овладеть необходимой для жизни информацией.

Далее, представим факторы, которые описывают личностные характеристики индивида и влияют на психологическую адаптацию. Один из важнейших - *оценка человеком значимых для него жизненных событий*. Результаты проведенных эмпирических исследований свидетельствуют об умеренной положительной корреляции между жизненными изменениями и психологическим и психосоматическим недомоганием. Кроме того, было установлено, что разные люди неодинаково оценивают потенциальные факторы стресса при перемещении в иную культуру. Кто-то рассматривает их как несущих угрозу, а для других - это стимул, требующий напряжения сил.

Еще одним немаловажным фактором, который может затруднять или, напротив, облегчать адаптационный процесс, являются *ожидания*. Было установлено, что реалистические ожидания облегчают процесс межкультурной адаптации, в то время как ошибочные ожидания чреваты возникновением большего количества проблем и усилением стресса.

Как один из основных факторов межкультурной адаптации рассматривается *социальная поддержка*, которая необходима индивиду, попавшему в иную лингвокультурную среду, для того, чтобы эффективно противостоять негативному воздействию стрессоров. Социальная поддержка

может исходить от семьи, друзей и знакомых, представителей своей культуры, проживающих за рубежом, а также представителей принимающей культуры. Данные, полученные в результате проведенных в последнее время эмпирических исследований, показывают, что получаемая «социальная поддержка может служить своего рода буфером» [Игнатова, 2009: 114]. Непосредственно воздействуя на индивида, она может улучшать его психологическое самочувствие за счет снижения воспринимаемой угрозы стрессора. Ее воздействие может быть также опосредованным и приводить к росту самоуважения, таким образом, мобилизуя адаптивные реакции в ответ на воздействие стрессора.

Ко второй группе факторов отнесем внешние (групповые) факторы.

1. Фактор информированности

Прогнозирование социально-культурной адаптации возможно, исходя из уровня информированности/осведомленности о специфике той или иной культуры. «Несмотря на кажущуюся очевидность влияния знаний о стране, ее обычаях, традициях, норм и ценностей на адаптируемость, количество исследований данного фактора достаточно ограничено» [Язык как средство трансляции культуры, 2000: 233]. Аспекты фактора информированности: • количество информации о стране, в которую человек путешествует; • доступность информации; • полезность информации; • соответствие информации цели поездки.

Значимость фактора информированности подтверждается его включением во все тренинги по межкультурной компетентности, главной целью которых является повышение уровня адаптируемости людей за счет увеличения их осведомленности о потенциальной стране перемещения. Как показывают современные исследования, полезная и соответствующая цели путешествия информация, получаемая до отъезда в новую страну, положительно влияет на успешность начального периода адаптации.

Среди внешних факторов, влияющих на адаптацию нужно назвать *культурную дистанцию*, то есть степень различий между родной

культурой и той, к которой идет адаптация. В этом случае важно отметить, что «на адаптацию влияет даже не сама культурная дистанция, а представление человека о ней» [Лупьян,2008:87]. Его ощущение культурной дистанции, которое зависит от множества факторов: наличия или отсутствия войн или конфликтов, как в настоящем, так и в прошлом, знание чужого языка и культуры и т.д. При проведении сравнительного анализа культур по принципу их схожести/различия за основу берутся классификации универсальных аспектов культурных групп. В частности, широко используется атлас описательных категорий, разработанный Д. Мердоком и позднее переработанный Г. Барри. Данный атлас включает 79 категорий, объединенных в 8 основных разделов: Общие характеристики культуры, еда и одежда, жилище и технологические процессы, экономика и транспорт, человек и семья, общество и система управления, благосостояние, религия и наука, пол и жизненные циклы.

В соответствии с гипотезой о культурной дистанции, «чем больше различий между культурами, тем более сложным и длительным будет процесс его адаптации» [Кармин, 2006: 740]. По утверждению Д. Берри, дистанция между культурами прямо пропорциональна количеству тех изменений, которые придется внести в свое поведение человеку, чтобы приспособиться к новой культурной среде.

Немаловажную роль в восприятии людьми друг друга играют *стереотипы*. Встречаясь с представителями других народов и культур, люди обычно имеют естественную склонность воспринимать их поведение с позиций своей культуры, мерить их на свой аршин. «Непонимание чужого языка, символики жестов, мимики и других элементов поведения часто ведет к искаженному истолкованию смысла их действий, что легко порождает целый ряд негативных чувств: настороженность, презрение, враждебность» [Николаева,2000:113]. Люди не стремятся реагировать на окружающие их явления каждый раз по-новому, а подводят их под имеющиеся у них категории. Постоянно меняющийся мир просто перегружает человека новой

информацией и психологически вынуждает его классифицировать эту информацию в наиболее удобные и привычные модели, которые и получили название стереотипов. Отказ от стереотипов потребовал бы от человека постоянного напряжения внимания и превратил бы весь процесс его жизни в бесконечную череду проб и ошибок. Они помогают человеку дифференцировать и упрощать окружающий мир, иными словами, наводить в нем порядок.

Степень социально-культурной адаптации во многом определяется *языковой компетентностью*. Перемещение в иную культуру требует от человека трудной работы понимания и принятия иного взгляда на мир. И для того, чтобы проникнуть в мир другой культуры, человеку необходимо, прежде всего, взглянуть на все, что его окружает с «точки зрения» языка этой культуры, т.е. проникнуть в другую языковую организацию мира, стать «вторичной» языковой личностью. «Знание языка принимающей культуры влияет на количество и качество межкультурных контактов, обеспечивает возможность интенсивного взаимодействия с представителями местной культуры, значительно облегчает вхождение человека в новую культурную среду, о чем говорят результаты многих исследований»[Маслова, 2001:185]. При исследовании адаптации студентов, обучающихся в зарубежных университетах, было установлено, что языковой барьер может вызывать серьезные трудности. От уровня языковой компетентности зависит эффективность функционирования студентов и их удовлетворенность своим пребыванием в другой стране.

Все работы по исследованию фактора языковой компетентности объединяет позиция ученых по отношению к языковой подготовке, предшествующей учебе или работе за рубежом. Они подчеркивают особую значимость наполнения учебных материалов социокультурным содержанием. В противном случае, «хорошее владение языком без знания специфики культуры, ее ценностей, обычаев и традиций может привести к

неоправданным ожиданиям по поводу предстоящей адаптации и взаимоотношений с представителями принимающей стороны».

Значимость *социальных навыков* для успешного вхождения в новую культуру очевидна. Наиболее интересные работы были выполнены в контексте адаптации бизнес-мигрантов. Среди них особое внимание обращают на себя исследования Дж. Блэка, М. Менденхолла и Д. Оддоу. Они выделяют два блока социальных навыков: • навыки построения взаимоотношений • навыки восприятия.

К первой группе были отнесены коммуникативная компетентность, которая коррелируется с культурной эмпатией, навыками социального взаимодействия и межличностного общения. Эмпирически было доказано, что все эти навыки способствуют лучшему пониманию культурных различий и позитивно влияют на степень адаптированности. Умение выстраивать и поддерживать отношения с представителями принимающей стороны значительно помогает индивидам в преодолении возникающих в процессе приспособления к новому окружению проблем, способствует эффективности их профессионального функционирования.

Во вторую группу М. Менденхолл и Д. Оддоу включили социальные навыки, связанные с адекватной атрибуцией и интерпретацией поведения представителей принимающей культуры. Причиной возникновения многих трудностей в процессе адаптации является то, что при интерпретации поведения местного населения экспатрианты исходят из ценностных ориентаций своей культуры. Правильная интерпретация поведения представителей принимающей стороны позволяет снизить неопределенность в межличностных взаимоотношениях. Чувствительность к культурным различиям, в свою очередь, значительно влияет на эффективное выполнение своих рабочих обязанностей.

2.2. Методика проведения исследования

Общей теоретической посылкой нашего исследования выступает тезис о том, что особенности адаптации российских студентов и студентов Юго-Восточной Азии в иной лингвокультурной среде различны. Это объясняется несколькими причинами:

1) мы сравниваем студентов с разным менталитетом, который зависит от культурных особенностей той или иной страны.

2) иная лингвокультурная среда с разными условиями не одинаково отражается на процессе адаптации.

В данной работе помимо теоретического видения данной проблемы, описания концепции, необходимо подтверждение положения эмпирическими доказательствами. Именно поэтому целью практической части диплома является проведение исследования.

В результате проведенного исследования, мы надеемся получить выводы, основанные на реальных объективных данных, системно отражающих интересующие нас особенности адаптации российских студентов и студентов Юго-Восточной Азии в иной лингвокультурной среде.

Имея в виду то, что объекты исследования находятся в состоянии постоянного изменения, целью нашей работы является получение достоверной информации при опросе.

По характеру поставленных задач исследование является разведывательным (работа производится с небольшой обследуемой совокупностью людей, является самостоятельным проектом со сроком проведения 2-3 недели). Мы используем метод группового «онлайн» анкетирования.

Для того чтобы обеспечить респонденту большее чувство защищенности, что позволит нам получить сведения конфиденциального характера, будем использовать компьютерное самозаполнение анкет. Методические эксперименты показали, что молодые люди более доверительно относятся к процедуре опроса, если они заполняют анкету не

на бумаге, а в «онлайн» формате (компьютерном). Мы попытались составить «умную» анкету, позволяющую индивидуализировать опрос, а также возможность возвратиться к предыдущим вопросам для уточнения ответов, что поможет снизить риск ошибок интервьюеров, их описок и опечаток.

Мы будем использовать следующий вид «онлайн» опросов на основе e-mail рассылок. Составляя анкету, были учтены следующие критерии исследования: при определении объема анкеты при групповом опросе, мы исходили из того, что респонденты могут затратить на заполнение анкеты не более 20 минут; анкета должна иметь жесткую логическую структуру; формулировка вопросов рассчитывается на чтение, а не на слушание; техника заполнения должна быть предельно простой.

При анкетировании часто возникает проблема понимания сути вопросов. «Ошибки толкования» возникают, когда:

а) нечетко обозначен объект вопроса; респондент отвечает не на поставленный вопрос, а на то, что по его мнению, имел в виду исследователь;

б) в анкете оказывается много «ключевых» многосмысловых понятий, аббревиатур.

Именно поэтому, в процессе формирования вопросов, мы придерживались следующих *принципов*:

1. Вопрос должен соответствовать теме и задачам исследования;
2. Вопрос должен быть задан только об одном объекте;
3. Язык анкеты должен быть понятен респонденту, близок к разговорному;
4. Вопросы не должны задевать самолюбие респондента, его достоинство или престижные представления;
5. Вопрос не должен вызывать отрицательных эмоций .

Параметрами оценки информации являются:

а) достоверность (адекватность полученной информации действительности);

б) устойчивость (воспроизводимость при сходных условиях, сохранение полезности в течении определенного периода времени);

с) репрезентативность (возможность распространения полученных выводов на другой массив, например, на всех студентов).

Результаты исследования, в основном, будут представлены в таблицах, в процентном соотношении, подтвержденном словами из анкет респондентов. Мы условно обозначим, что студенты Юго-Восточной Азии – это студенты группы А. Студенты СПбГУ – это студенты группы Б.

Для проведения сравнительной характеристики мы будем анализировать ответы респондентов по каждому из вопросов, так как это поможет нам создать ясную и четкую картину, отражающую мнения всех студентов, что в свою очередь позволит наиболее эффективно достигнуть поставленной перед нами задачи.

Количество респондентов – 36 человек. Каждому из них был присвоен номер от 1 до 18 для студентов группы А, также от 1 до 18 для студентов группы Б. Это сделано для того, чтобы цитаты и примеры в практической части были более конкретны. Например: «тот факт, что была всегда была возможность связаться с родителями очень помогал» (респондент А/1). При этом каждый вопрос мы постарались связать с конкретным фактором, влияющим на особенности адаптации в иной лингвокультурной среде, для того чтобы наглядно показать значимость данного фактора.

2.3. Результаты исследования, анализ, интерпретация результатов

В теоретической главе мы обсуждали то, что факторы, влияющие на процесс адаптации к иной лингвокультурной среде, можно разделить на две группы, в зависимости от того, рассматриваем мы психологическую или социально-культурную адаптацию. К первой группе мы отнесли внутренние (индивидуальные) факторы, ко второй внешние (групповые). Практическую реализацию этих факторов, как и их значимость, необходимо рассматривать относительно группы людей, в нашем случае студентов.

В первую очередь нам необходимо обозначить данные, которые мы считали исходными для студентов, участвующих в опросе. Таким образом, обязательным условием для каждого респондента являлось то, что срок его пребывания в стране с иной лингвокультурой должен был быть длительным, например, студенты Юго-Восточной Азии (группа А) описывали свой начальный период адаптации в России, куда они приехали получать высшее образование, в то время как российские студенты (группа Б) описывали адаптационный период в стране, в которой они находились минимум 1 месяц.

Для того чтобы оценить и проанализировать успешность вхождения человека в новую культурную среду, представление результатов исследования мы начнем с вопросов (№ 2 - № 11), непосредственно касающихся психологического аспекта особенностей адаптации студентов.

Вопросы № 2 - № 3.

В первую очередь, мы бы хотели выяснить у российских студентов и студентов Юго-Восточной Азии их пол и возраст на момент поездки. Результаты представлены в таблице №1.

Студенты	Пол студентов		Возраст студентов
	М.	Ж.	
Группа А	55 %	45 %	От 17 до 22 лет
Группа Б	22 %	78 %	От 19 до 27 лет

Таблица № 1. «Фактор возраста и пола»

Согласно многим исследованиям, что возраст является важным фактором, влияющим на процесс адаптации, так как юным людям проще

приспосабливаться к другим лингвокультурам, в то время как с возрастом этот процесс становится сложнее. Поэтому необходимо указать на то, что возраст респондентов как группы А, так и группы Б относится к «молодому», что с научной точки зрения дает нам основания полагать, что процесс адаптации для студентов проходит быстрее и успешнее.

Учитывая теоретические данные о влиянии гендерной принадлежности людей, мы исследовали значение данного фактора на особенности адаптации, поскольку некоторые исследования свидетельствуют, что женщины имеют больше проблем в процессе адаптации, чем мужчины. Нами был выделен данный фактор, но в результате анализа, мы поняли, что другие факторы (такие как фактор образования и фактор опыта) играют в данном случае гораздо более важную роль. Результаты же других исследований, проводимых ранее, могли зависеть от типа культуры, традиций исследуемой страны, ориентаций, профессиональных навыков и других фактов.

Вопрос № 4.

Ранее мы указывали на то, что чем выше у респондентов образование на момент поездки, тем успешнее проходит адаптация. Поэтому обратимся к полученным данным, представленным в таблице № 2.

Студенты	Образование на момент поездки		
	Среднее	Неполное высшее	Высшее
Группа А	68 %	7 %	25 %
Группа Б	24 %	30%	46 %

Таблица № 2. «Фактор образования»

Исходя из полученных результатов, мы можем говорить о том, что 46% респондентов группы Б на момент поездки имели высшее образование. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что им было проще воспринимать новую лингвокультурную среду. В то время как у 68 % респондентов группы А на момент приезда в Россию было только среднее образование. Образование даже без учета содержания и его направления, позволяет расширить мировоззрение и внутренние возможности человека.

Вопрос № 5 - № 6.

Далее нам необходимо рассмотреть следующий внутренний фактор адаптации, а именно обстоятельства жизненного опыта.

Анализируя ответы на вопросы, которые касались фактора «жизненный опыт», а именно «Как часто Вы путешествовали за границу до данной поездки (со своей семьей, друзьями или в одиночестве)?» и «Были ли у Вас длительные поездки, например, от трех недель, до этого?» мы выяснили, что у 67 % респондентов группы А ранее не было опыта в длительных поездках.

В то время как среди российских студентов эта цифра не намного ниже, а составляет 60%. Так можно прийти к заключению, что для 33 % респондентов группы А и 40 % респондентов группы Б процесс адаптации проходил быстрее и легче, так как у них уже был опыт пребывания в иной культурной среде, а также знания, с помощью которых можно было быстрее овладеть необходимой для жизни информацией.

Вопрос № 7.

Следующий фактор, который мы можем отнести к одному из наиболее значимых в процессе адаптации к новой лингвокультурной среде, это фактор «мотивы к адаптации». Мы выяснили, что для студентов Юго-Восточной Азии главной целью являлось получить высшее образование и выучить иностранный язык (92 % респондентов группы А). На втором месте, в приоритете было завести новые знакомства (70%). Поэтому, мы можем говорить о том, что нацеленность на достижение своей цели смягчает прохождение студентов через адаптационный период.

Для большинства русских студентов главным мотивом для поездки было изучить язык (65%), получить диплом/сертификат (70%), далее следует отдых и новые знакомства (57%), далее – изучение культуры (35%).

Проанализировав данные, мы можем заключить, что когда мотивом к адаптации является долгосрочная цель, такая как получить образование или выучить язык, начальный период адаптации проходит легче и быстрее. В тоже время, первичный процесс адаптации играет наиболее важную роль,

когда целью путешествия является, например, знакомство с новыми людьми, так как именно этот период формирует отношение человека к иной лингвокультурной среде и обозначает готовность индивида преодолевать проблемы для достижения поставленной цели.

Вопрос № 8.

Далее мы переходим к оценке личностных характеристик респондентов, а именно к фактору «Оценка жизненных событий», так как он имеет непосредственное влияние на психологическую адаптацию индивида.

Студенты	Когда Вы прибыли в страну, сталкивались ли Вы со стрессовыми ситуациями? Чем ни являлись для Вас?			Всего
	Угрозой	Стимулом	Таких ситуаций не было	
Группа А	44 %	38 %	18 %	100 %
Группа Б	20 %	60 %	20 %	100 %

Таблица № 3 «Фактор оценка жизненных событий»

Анализируя полученные данные, мы выяснили, что студенты неодинаково оценивают потенциальные факторы стресса, кто-то рассматривает их как несущие угрозу, другие же как стимул, требующий напряжения сил. Таким образом мы выявили, что для 44 % респондентов группы А большинство ситуаций являлись угрозами, что негативно сказывалось на процессе их адаптации в иной лингвокультурной среде, так например: респондент А/8 «Я испытал слишком большой стресс. Тогда хотел все бросить и уехать домой», респондент А/4 «Были разные ситуации и у меня часто возникало желание спрятаться от всего», респондент А/1 «Да, было много таких моментов. Постоянные проверки документов на улице, в метро. Расизм и сложности в продлении визы. Хозяин выгнал из квартиры и я оказался на улице», респондент А/8 «У меня велосипед на лестнице своровали. Конфликт с соседями. Хотелось уехать».

В тоже время 38 % респондентов складывающиеся ситуации оценивали как норму. Так например, респондент А/12 « Совсем нет. Жизнь в России мне

казалась более свободной, чем в Китае», респондент А/5 «Нет, мне все было нормально, потому что я была заранее ко всему готова».

Что же касается респондентов группы Б, мы выяснили, что для большинства из них (60 %) возникающие сложности являлись стимулом: респондент Б/7 «Да, конечно...вся поездка, по сути, была угрозой и воспринималась как вызов себе, смогу ли я адаптироваться, отработать в чужой стране. Но желания все бросить и уехать не возникло ни разу». В тоже время, для 20 % студентов, сложные обстоятельства все же негативно сказывались на психологическом состоянии: респондент Б/1 «Я путешествовала через программу work and travel. Все пошло не так с первой минуты... место работы – пиццерия, на окраине города в «черном районе»... постоянно кричали что-то на непонятном английском. В первый день пребывания в стране – единственное, что хотелось сделать – это залезть в угол и никогда оттуда не выходить...я точно отношу эту ситуацию к той, что несет угрозу, нежели к являющейся стимулом», респондент Б/14 «...однажды мы поехали на природу к водопаду и там вся коммуникация мне казалась очень неловкой... мне было очень не комфортно, хотелось поскорее остаться одной и было очень тяжело втянуться в их манеру общения». Исходя из полученных результатов, мы можем сделать вывод о том, что влияние данного фактора зависит от конкретных личностных характеристик и характера человека, так как некоторых людей незначительная и легко решаемая проблема может привести к стрессу, в то время как для других людей ситуации угрозы являются стимулом и имеют положительное влияние на процесс адаптации.

Вопрос № 9

Следующий вопрос был посвящен фактору «ожидания», так как результаты многих исследований указывают на то, что адаптационный процесс зависит от ожиданий человека. Таким образом мы решили выяснить соответствовали ли ожидания студентов группы А и группы Б

действительности, с которой им предстояло столкнуться. Результаты представлены в таблице № 4.

Студенты	Когда Вы прибыли в страну, происходило ли все так, как Вы ожидали, либо что-то шло не так и Ваши ожидания не оправдались?			Всего
	оправдались	Не оправдались	Что-то соответствовало ожиданиям, а что-то нет	
Группа А	13 %	54 %	33 %	100 %
Группа Б	46 %	26 %	28 %	100 %

Таблица № 4 «Фактор ожидания»

Исходя из данных, представленных в таблице мы можем сказать, что не смотря на то, что для 13 % студентов Юго-Восточной Азии ожидания оправдались, для большинства студентов (54 %) они не соответствовали действительности, например, респондент А/17 «Очень хорошие преподаватели были. Но условия проживания плохие, это мешало», респондент А/1 «Ужасные условия проживания в студ. общежитиях. Русские очень закрыты и у меня не получалось завести знакомства, чтобы общаться».

Сравнивая эти данные с результатами опроса студентов группы Б, среди которых 46 % студентов оказались в более благоприятной обстановке, когда их ожидания оправдались, мы можем заключить, что для российских студентов процесс адаптации проходил благоприятнее, так как реалистичные ожидания облегчили его. Респондент Б/6 «Реальность редко совпадает с ожиданиями. Но это был мой случай. Все шло, как по маслу»

В тоже время, необходимо отметить негативное воздействие неоправданных ожиданий, которые чреваты возникновением большего количества проблем и усилением стресса. Респондент Б/15 «Когда я прилетела, меня должен был встретить трансфер от школы. Но ни кого не было. Я стояла одна с чемоданом по середине аэропорта Хитроу, почти не умея говорить по-английски, не зная что мне делать. Было очень страшно, это

точно отразилось на моих дальнейших действиях, так как я старалась опасаться всего...», респондент Б/3 «Преподавание в школе велось очень медленно и ребята все были младше, что не могло не разочаровать. Не понравилось, что семья мало общалась со студентами, но зато в доме помимо меня проживало еще 4 студента...». Результаты говорят о том, что неоправданные ожидания имеют негативное воздействие на процесс адаптации. Ожидания, соответствующие действительности, напротив, положительно сказываются как на начальном этапе адаптации, так и на последующем пребывании в стране.

Вопрос № 10

Далее мы проследили за мнением студентов, касаясь значимости фактора социальной поддержки. Результаты представлены в таблице № 5.

Студенты	Часто ли Вы созванивались со своими родителями или друзьями во время поездки? Чувствовали ли Вы их поддержку и считаете ли Вы, что это помогло Вам психологически?			Всего
	Часто общались / это помогло	Н е ч а с т о общались / это помогло	Общались / не помогло	
Группа А	34%	54%	20%	100%
Группа Б	73%	14%	-	87%

Таблица № 5 «Фактор социальной поддержки»

В первую очередь необходимо отметить, что по сравнению со студентами группы Б, студенты Юго-Восточной Азии звонили своим родственникам и друзьям гораздо реже, что вероятно связано с особенностями менталитета и культуры (???). Несмотря на это, фактор социальной поддержки играл для них важную роль: респондент А/5 «Не часто, но я чувствовал их поддержку и мне это помогало», респондент А/1 «Да, каждый день я общался с мамой, рассказывал, что хочу уехать, но она меня поддерживала и я остался», респондент А/4 «Я часто созванивался с друзьями в моей стране, чувствовал их поддержку и мне это очень помогает».

Также следует указать на то, что 20 % студентов, не ощущали того, что поддержка семьи им помогает, вероятно в виду огромного количества учебных трудностей, к которым студенты не были готовы: респондент А/12 «Не часто, я чувствую их поддержку, но мне не помогает, так как очень много дисциплин, которые надо учить», респондент А/8 «Часто звонила родителям, ну не чувствовала, что меняется к лучшему что-то».

Студенты группы Б в своем подавляющем большинстве указывают на то, что данный фактор помогал им противостоять негативному воздействию новой культурной среды: респондент Б/1 «Первую неделю чувствовала дикую тоску по дому, постоянно звонила родителям и друзьям, писала e-mail, со многими русскими друзьями сблизилась именно в то время. Считаю, что это помогло адаптироваться. Когда находишься на другом конце света и слышишь в трубку родной голос – становится спокойнее.....там дома все на месте, меня любят и ждут», респондент Б/7 «Звонила где-то раз в неделю, поддержка очень чувствовалась, когда приходили смс – трогало до слез....это очень помогало». Следует отметить то, что среди респондентов группы Б, несколько студентов (13 %) утверждали, что не нуждались в поддержке. Так например, респондент Б/2 «Иногда созванивались с друзьями и родителями, но скорее поделиться новостями, чем получить поддержку. Я достаточно самостоятельный человек, не люблю жаловаться». Резюмируя, мы можем утверждать, что вне зависимости от того, как часто студенты обращались за поддержкой к своей семье или друзьям, она играла для них основополагающую положительную роль в процессе адаптации, так как подавляющее большинство респондентов утверждали, что это помогало им психологически преодолеть трудности, с которыми они сталкивались.

Далее мы рассмотрим и проанализируем вторую группу факторов, которая относится к внешним (групповым) факторам и является характеристиками социально-культурной адаптации. Для этого обратимся к вопросам № 11 - № 17.

Вопрос № 11.

Студенты	Как вы считаете, достаточной ли информацией Вы обладали о культуре, традициях, нормах, укладе, ценностях другой страны?			Всего %
	Знания были достаточными и это очень помогло	Знания были, но их оказалось не достаточно	Знания были поверхностными и их не хватало	
Группа А	-	12%	88%	100 %
Группа Б	40%	27%	33%	100 %

Таблица № 6 «Фактор информированности»

Как мы можем видеть из таблицы, 88 % студентов не имели никаких знаний о России, что являлось, по нашему мнению, большой ошибкой (???), так как это осложнило процесс адаптации: респондент А/8 «Знаний недостаточно, потому что надо только всю жизнь прожить там, чтобы все понимать», респондент А/16 «До приезда я только немного слышал о культуре и традициях России», респондент А/2 «Я знала очень мало, особенно про законы России», респондент А/9 «До приезда ничего не знал, сейчас у меня русский друг. Я постепенно начинаю узнавать все».

Зачастую случается так, что уровень осведомленности о другой стране достаточно высокий, но это все же исключает возможность прогнозирования успешности адаптации, так как имеющаяся информация может быть не достаточно полезной и соответствующей действительности. В подтверждение данного утверждения приведем цитату респондента Б/14 «Довольно много знала об итальянцах, так как изучала 5 лет язык и уже была в Италии до этой поездки. Но все таки, пожить с самими итальянцами бок о бок и читать про них – две диаметрально противоположные вещи. Многое оказалось не таким, как я себе представляла»

Так, мнения респондентов разделились на тех, кто считает, что известной им информации было достаточно: респондент Б/3 «Считаю, что я обладала достаточными знаниями о культуре Англии, к тому моменту в

университете нам уже преподавали Историю Англии, говорили о ее традициях, о жизненном укладе», а также на тех, кто считает, что знания о другой культуре были поверхностными и поэтому не имели положительного влияния на успешность начального периода адаптации.

Вопрос № 12.

Культурной дистанцией мы определяем степень близости или отдаленности культур. Определение используется для позиционирования культурных групп относительно друг друга в зависимости от того, насколько они схожи или различны. Поэтому, следующим шагом будет выяснение того, как фактор культурной дистанции влияет на процесс адаптации в иной лингвокультурной среде.

Студенты	Считаете ли Вы, что культура Вашей страны и страны, в которой Вы находились схожи или скорее различны?			Всего %
	Скорее схожи	Скорее различны	В чем-то схожи, а в чем-то различны	
Группа А	-	100%	-	100%
Группа Б	26%	37%	37%	100%

Таблица № 7 «Фактор культурной дистанции»

Проанализировав ответы респондентов группы А, мы выяснили, что среди них, все без исключения считают, что культура Китая и России очень разные, что в соответствии с гипотезой о культурной дистанции означает, что большое количество различий имеет непосредственное влияние на процесс адаптации, а именно, этот факт делает его более сложным и длительным.

63 % российских студентов все же нашли сходства между культурой России и той страны, в которой они пребывали: респондент Б/8 «Наши культуры различны, но к культуре Австралии легко адаптироваться, потому что она очень американизирована. Но менталитеты очень разные, если время проведение формальное такое же (ездить за город, жарить барбекю), то подоплека у всего несколько иная. То есть различия личностные, а не внешние», респондент Б/14 «Считаю, что в чем-то схожи, в чем-то

отличаются. На мой взгляд мы похожи широтой души что ли...очень открытые, всегда помогут...»

В процессе адаптации студенты невольно сравнивают свою культуры с иной, по различным категориям, вроде общих характеристик культуры, еды и одежды, жилища, семьи, общества и так далее. Именно поэтому, мы можем утверждать о том, что культурная дистанция зависит от представлений конкретного студента (человека) о другой культуре. Но, безусловно, степень различий между родной и иной культурами влияет на процесс адаптации. Исходя из вышеизложенного возможно заключить то, что студентам Юго-Восточной Азии было сложнее адаптироваться к культуре России, так как они полностью противоположны.

Вопрос № 13.

Процесс взаимодействия между людьми из разных культур часто строится на знании стереотипов. Стереотипы имеют разнообразную сферу своего бытования и оказывают как позитивное, так и негативное влияние на реализацию межкультурного общения. Поэтому, следующей нашей задачей было выяснить, были ли у студентов сформированы стереотипы и понять, имели ли они положительное или отрицательное значение для адаптации.

Студенты	Были ли у Вас сформированы определенные национальные стереотипы?		Всего %
	Были сформированы	Н е б ы л и сформированы	
Группа А	67 %	33%	100%
Группа Б	78 %	22 %	100%

Таблица № 8 «Фактор стереотипов»

Итак, мы видим, что у 67 % студентов Юго-Восточной Азии были сформированы стереотипы о России. Но из ответов респондентов нам стало ясно, что в основном они не соответствовали действительности, например: респондент А/5 «Были некоторые, например, что русские очень гостеприимные, но оказалось это не так», респондент А/1 «Да, суровая зима,

водка, медведи ходят по улицам, очень красивые девушки...», респондент А/9 «Я раньше думал, что в России очень холодно», респондент А/8 «Есть. Мужчины любят водку и много. Девушка красивая, когда молодая. Медведь на улице. Много коммунистов», респондент А/18 «Что-то я знал, например что девушки русские любят цветы и количество надо нечетное число. И еще, что незнакомец не может тебе улыбаться».

Чтобы прийти к выводу, нам необходимо проанализировать результаты опроса российских студентов. У 78 % из 100 % респондентов были сформированы стереотипы о стране и людях, которые в ней проживают. Удивительно то, что почти все респонденты обнаружили подтверждение своих стереотипов, так, например: респондент Б/16 «Были. Сформировались они на основе сериалов и фильмов. И они все оказались правдой, поэтому в поведении людей меня ничего не удивляло и не шокировало. Было ощущение, что попала в «тот самый» фильм», респондент Б/3 «До посещения страны был стереотип, что в Англии все дорого и англичане любят говорить о погоде. Стереотипы подтвердились!»), респондент Б/4 «О каждой стране есть стереотипы, а греки, например, много курят и обожают кофе». Но мы не можем отрицать того, что не всегда стереотипы подтверждались и для российских студентов: респондент Б/8 «Да, что люди в большинстве своем законопослушные и добропорядочные и отзывчивые. Ну и то, что там теплый климат, который оказался не таким уж и теплым по факту (зимой я в квартире мерзну из-за отсутствия центрального отопления)».

Положительной стороной стереотипов является то, что они минимизируют усилия по обработке информации, поступающей из внеязыковой реальности, поскольку стереотипы - это генерализации опыта познания мира человеком. Но возвращаясь к результатам нашего исследования отметим, что для большинства студентов как российских, так и студентов Юго-Восточной Азии, стереотипы не являлись своего рода подсказками, помогающими сформировать суждения, предположения и оценки. Отрицательным же моментом может быть то, что в основу этой

генерализации может быть положен несущественный признак, что приводит к некорректному суждению, выводам, помехам и сбоям в межкультурном общении. Но опять же, исходя из результатов нашего исследования мы не можем сделать вывод о том, что ошибочные стереотипы были резко негативным аспектом, который препятствовал успешной адаптации студентов.

Вопрос № 14 - № 15.

Не случайным является тот факт, что два завершающих вопроса мы описываем в совокупности, так как в процессе анализа результатов мы выяснили, что они непосредственно взаимосвязаны между собой. Вопрос № 14 должен был определить уровень языковой компетентности студентов. Результаты представлены в таблице ниже.

Студенты	Оцените уровень знаний языка другой страны, на момент поездки.			Всего
	плохо	хорошо	отлично	
Группа А	60 %	40 %	-	100 %
Группа Б	13 %	67 %	20 %	100 %

Таблица № 9 «Фактор языковой компетентности»

Как мы уже говорили, степень социально-культурной адаптации во многом зависит именно от уровня языка, с которым человек едет в иную лингвокультурную среду. Безусловно, знание языка упрощает адаптацию человека, помогает правильно оценивать окружающую ситуацию, события и отчасти координирует нашу деятельность в другой стране. Поэтому, мы можем говорить о том, что для 60 % студентов Юго-Восточной Азии понять культуру другой страны было значительно сложнее, так как язык – это ее часть. Фактор языковой компетентности – основополагающий, поэтому, мы можем утверждать о том, что для студентов группы А, по сравнению со студентами группы Б (13 % знали язык плохо), процесс адаптации происходил дольше и труднее.

Эти результаты сказываются на следующих, полученных нами данных о социальных навыках студентов.

Студенты	Оцените свои коммуникативные навыки, легко ли Вам завести новое знакомство и взаимодействовать с людьми из иной лингвокультурной среды?		Всего
	Легко взаимодействую	Возникают трудности	
Группа А	29 %	71%	100 %
Группа Б	87 %	13 %	100%

Таблица № 10 «Фактор социальные навыки»

Анализируя таблицу выше, мы выяснили, что социальные навыки непосредственно взаимосвязаны с уровнем языковой компетентности, например, респондент А/5: «мне нравится общаться и взаимодействовать с людьми, но я боюсь, потому что еще не очень хорошо говорю по-русски. Я пробовала говорить с ними по-английски, но тоже не получалось». Таким образом мы утверждаем, что навыки социального взаимодействия и межличностного общения не могут существовать и развиваться отдельно от уровня языковой компетентности, поскольку взаимодействовать с представителями иной лингвокультуры можно только на общем языке. Умение выстраивать и поддерживать отношения с представителями принимающей культуры помогает преодолевать проблемы, возникающие в новом окружении, поэтому мы выяснили, что процесс адаптации проходил сложнее для студентов группы А.

Выводы по 2 главе.

1. Резюмируя, отметим, что целью межкультурной адаптации считается аккультурация. Успешность этого этапа адаптации зависит от факторов, влияющих на процесс адаптации, а также от способов адаптации и может быть выражено в изменении эмоциональной среды, в поведении индивида, что и представляет собой критерии адаптации. Факторы могут быть разделены на внутренние и внешние, в зависимости от того, рассматриваем мы психологическую или социально-культурную адаптацию. Поэтому, важно учитывать то, что помимо высокого уровня сформированной межкультурной коммуникативной компетентности и способности выбирать адекватное ситуации общения поведение нельзя отрицать высокого значения факторов, которые так же имеют основополагающую роль в осуществлении построения эффективной коммуникации с иноязычным собеседником.

2. Поскольку целью практической части диплома является проведение политического исследования оно должно быть подкреплено эмпирическими доказательствами. Опрос, как метод сбора данных позволил нам получить выводы, основанные на реальных объективных данных, системно отражающих интересующее нас положение об особенностях адаптации студентов в иной лингвокультурной среде. Эмпирическую основу представили данные, собранные путем анкетирования респондентов, что позволило нам достигнуть поставленной цели.

3. Среди внешних факторов главным, который способствует быстрой и легкой адаптации, является фактор языковой компетентности. В то время как факторы стереотипов, культурной дистанции и информированности имеют второстепенное значение и зависят от личностных характеристик студента. Также мы пришли к выводу, что среди внутренних факторов, наиболее важными мы назовем факторы социальной поддержки и мотивации. Факторы ожидания, оценки жизненных событий, образования, возраста и пола также

мы можем назвать второстепенными. Результаты, полученные нами в ходе опроса студентов, позволяет говорить о том, что для группы студентов Юго-Восточной Азии процесс адаптации был сложным и длительным, так как студенты не были подготовлены заранее к иной лингвокультурной среде.

Заключение

Изучение процессов межкультурной коммуникации является необходимым условием для установления продуктивного взаимодействия индивидов с различными культурами. Безусловно, язык и культура тесно между собой связаны, так как язык является хранителем культурных ценностей. Способность к взаимопониманию участников коммуникации, принадлежащих к разным лингвокультурам, определяется многими факторами. В тоже время процесс адаптации людей зависит как от культурных особенностей, так и от личностных характеристик конкретных индивидов. Данный процесс может протекать быстрее, если человек обладает определенными знаниями и навыками.

В исследовательской работе было доказано, что процесс адаптации студентов с не схожими культурами различен. Сравнив особенности адаптации студентов из разных стран, а именно: студентов Юго-Восточной Азии и российских студентов Санкт-Петербургского Государственного университета, мы убедились в том, что значение факторов, влияющих на процесс адаптации в иной лингвокультурной среде дифференцировано. Для студентов Юго-Восточной Азии процесс адаптации был более сложным и длительным, поскольку студенты не были подготовлены заранее к иной лингвокультурной среде. Это подтверждено тем, что российские студенты на момент путешествия обладали большими навыками для успешного взаимодействия, такими как: высокий уровень знания языка, осведомленность о традициях другой культуры, а также были более подготовлены с психологической точки зрения, о чем говорят их реалистичные ожидания и мотивация. В тоже время значение многих факторов зависело от цели поездки и сформировавшегося на тот момент опыта длительных путешествий в иную лингвокультурную среду.

Выполнены основные задачи, поставленные перед нами в начале работы:

1. Проанализированы основные теоретические подходы к изучению межкультурной коммуникации. Были рассмотрены три основных методологических подхода к исследованию межкультурного общения, а именно: объяснительный, функциональный и критический. Также были определены виды обучения, которые стимулировали разработку методов, применение которых в рамках учебного процесса позволило сделать исследование межкультурной коммуникации целенаправленным и эффективным.

2. Мы рассмотрели особенности адаптации людей, попавших в иную лингвокультурную среду, выявили взаимосвязь языковой системы, при помощи которой ее носители общаются друг с другом, и различных культурных особенностей. Также мы определили основные понятия, такие как: адаптация, аккультурация, культурная сепарация и культурная интеграция, что и является оптимальным итогом социокультурной адаптации индивидов.

3. Проследили за процессом формирования факторов, влияющих на процесс адаптации, и выяснили, что они могут быть разделены на две группы, в зависимости от того, рассматриваем ли мы психологическую, либо социально-культурную адаптацию личности.

4. Выделили основные факторы, влияющие на процесс адаптации в иной лингвокультурной среде и разделили их на две группы: внутренние (индивидуальные) факторы и внешние (групповые). К первой группе факторов мы отнесли пол, возраст, образование, жизненный опыт, мотивы, оценка жизненных событий, ожидания и социальная поддержка. Ко второй группе факторов были отнесены информированность, культурная дистанция, стереотипы, языковая компетентность и социальные навыки.

5. Показали методику проведения исследования особенностей адаптации студентов Юго-Восточной Азии и российских студентов Санкт-Петербургского Государственного Университета в иной лингвокультурной среде. Создали анкету из пятнадцати вопросов, провели «онлайн» опрос 36

человек, из которых 18-студенты Юго-Восточной Азии и 18 – российские студенты. Эта методика позволила нам сделать выводы, основанные на реальных объективных данных, отражающих интересующие нас положения об особенностях адаптации в иной лингвокультурной среде.

6. В результате мы достигли главной цели - провели сравнительное исследование особенностей адаптации в иной лингвокультурной среде студентов Санкт-Петербургского Государственного Университета. Большинство вопросов анкеты мы постарались связать с конкретным фактором, влияющим на процесс адаптации, для того чтобы наглядно показать конкретные особенности адаптации и оценить влияние этих факторов. Проанализировав ответы студентов, мы выяснили, что для студентов Юго-Восточной Азии, которые рассказывали о процессе адаптации в России, куда они приехали получать высшее образование, процесс адаптации был достаточно длительным и сопровождался многими трудностями. Так, например, перед поездкой в Россию не были приняты во внимание и рассмотрены каким-либо образом такие значимые для процесса адаптации факторы как: информированность и языковая компетентность. В результате чего, студенты сталкивались с невозможностью осуществления коммуникации с людьми, населявшими иную культуру, то есть русскими. По этой же причине они были лишены поддержки со стороны коренного населения страны, что могло провоцировать возникновение страхов и стрессовых ситуаций. Также отметим, что игнорирование фактора информированность привело к тому, что студенты обладали минимальными знаниями о традициях, ценностях и культуре России, что также сказывалось на адаптации и замедляло ее процесс.

С другой стороны, мы выяснили, что российские студенты также обладали рядом проблем в процессе адаптации в иных лингвокультурах. Но мы поняли, что как для российских, так и для студентов Юго-Восточной Азии, наиболее важным и значимым фактором являлась социальная поддержка, так как вне зависимости от того, как часто студенты обращались

за поддержкой к своей семье или друзьям, она играла для них основополагающую положительную роль в процессе адаптации. Подавляющее большинство респондентов утверждали, что это помогало им психологически преодолеть трудности, с которыми они сталкивались. Стоит также указать на то, что сравнивая студентов, мы выяснили, что такой фактор как культурная дистанция, которая определяет степень близости или отдаленности культур имел для студентов значение в разной степени, так как она зависит от представлений конкретного студента (человека) о другой культуре. Безусловно, степень различий между родной и иной культурами влияет на процесс адаптации.

Так как предметом нашего исследования выступали малоизученные особенности адаптации студентов в иной лингвокультурной среде и влияющая на них гендерная принадлежность, мы должны были выяснить значение «фактора пола» на данный процесс. В научной работе мы выделили данный фактор, но в результате анализа полученных нами эмпирических сведений, мы поняли, что утверждение о том, что женщины имеют больше проблем в процессе адаптации, чем мужчины было нами опровергнуто и доказано, что другие факторы (такие как фактор образования и фактор опыта) играют в данном случае гораздо более важную роль.

Было доказано, что особенности адаптации студентов не схожи, как и степень влияния различных факторов на этот процесс. Но очевидно то, что языковая компетентность будущих специалистов, студентов Санкт-Петербургского Государственного Университета играет важную роль в процессе адаптации в иной лингвокультурной среде. Поэтому, мы можем утверждать, что изучение способов и методов коммуникативного поведения имеет важное значение в процессе обучения, поскольку это помогает в дальнейшем специалистам выстраивать межкультурное взаимодействие, избегая таких проблем как: некорректные суждения, выводы, помехи и сбои в общении.

Список использованных источников

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009.
2. Антонов В. И. Язык и культура: особенности этносемантической интерпретации // Вестник Московского ун-та. Серия 7. Философия. 2001, № 2. С. 50 - 71.
3. Барышников Н.В. Культурный шок как мифологизированный феномен в реализации многоязычной коммуникативной компетенции // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2012. №11(75). С. 9–13.
4. Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности. - М.: Академия, 2009. - 304 с.
5. Берестнев Г. И. Самосознание личности в аспекте языка // Вопросы языкознания, 2001, № 1. С. 60 - 84.
6. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп.-М.: Изд-во УРАО, 2010. – 208 с.
7. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
8. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2011. — 224 с.
9. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов (Под ред. А.П. Садохина. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 352 с.
10. Дмитриев А.В., Жуков В.И., Пядухов Г.А. Миграция: конфликт, безопасность, сотрудничество. - М.: РГСУ, 2009. - 354 с.
11. Донец П. Н. Основы общей теории межкультурной коммуникации. Харьков: Штрих, 2001. - 208 с.

- 12.Игнатова Ю.Е. Социальная адаптация трудовых мигрантов: понятие, сущность и стратегии // Труды Академии управления МВД России. 2009. №4. С.113-117.
- 13.Карасик В.И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009.
- 14.Кармин, А.С. Культурология: учебник для вузов. - 4-е изд., испр. - СПб.: Лань, 2006. - 927 с.
- 15.Кирилина, А. В. Гендер: лингвистические аспекты / А. В. Кирилина. – М.: Институт социологии РАН, 1999. – 189 с.
- 16.Культурология / Под ред. Ю.Н. Солонина и М.С. Кагана. - М.: Юрайт, 2010. - 568 с.
- 17.Левый И. Искусство перевода. М.: Прогресс, 1974. - 399 с.
- 18.Лейчик В. М. Анализ соотношения культуры и языка: функциональный подход // Международная научная конференция “Язык и культура”. Тезисы докладов. М.: Отделение литературы и языка РАН, научный журнал “Вопросы филологии”, Институт иностранных языков, 2001. С. 15 - 16.
- 19.Леонова О.Г. Вызовы социокультурной глобализации и ответы цивилизации // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 2. С.227-235.
- 20.Леонтович О.А. Введение в межкультурную коммуникацию: учеб. пособие. М.: Гнозис, 2007.
- 21.Леонтович, О. А. Системно-динамическая модель межкультурной коммуникации между русскими и американцами : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.20 / Ольга Аркадьевна Леонтович. – Волгоград, 2002. – 39 с.
- 22.Лупьян Я. А. Барьеры общения, конфликты, стресс. Минск, 1986. - 223 с.
- 23.Маслова В. А. Лингвокультурология. - М.: Издательский центр "Академия", 2001. – 208 с
- 24.Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. - М.: Смысл, 2011. - 496 с.

25. Матьяш О.И., Погольша В.М., Казаринова Н.В. [и др.] Межличностная коммуникация: теория и жизнь / под науч. ред. О.И. Матьяш. СПб.: Речь, 2011.-560 с.
26. Николаева Т. М. Речевые, коммуникативные и ментальные стереотипы: социолингвистическая дистрибуция // Язык как средство трансляции культуры. М.: Наука, 2000. – С. 112 – 131.
27. Поморцева Н.А. Особенности изучение текста в иностранной аудитории в аспекте лингвокультурной адаптации // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2009. № 7. С.168-174.
28. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М.: Центр, 2005. – 352 с.
29. Римашевская Н.М. Население и глобализация - М.: Наука, 2004.
30. Сергеев А. М. Коммуникации в культуре. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского университета, 2007. – 277 с.
31. Солдатова Г.У., Пантелеев А.Б. Межкультурная компетентность и адаптация в инокультурной среде: подходы и технологии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2007. № 1. С.12-22.
32. Сорокин П.А. Социокультурная динамика. - М.: Директмедиа Пабблишинг, 2007. - 344 с.
33. Стернин И.А., Ларина Т.В., Стернина М.А. Очерк английского коммуникативного поведения. Воронеж: Истоки, 2003.
34. Трошина Н. Н. Культурный этноцентризм как проблема межкультурной деловой коммуникации // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград: Перемена, 2011. – С. 88 – 95.
35. Черничкина Е.К. Лингвистические аспекты обучения коммуникативному поведению // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж: ВГУ, 2007. Вып. 7. С. 174–182.
36. Шамне, Н. Л. Межкультурная коммуникация и проблема понимания / Н. Л. Шамне // Вестник ВолГУ. Сер. 2, Филология. – 2000. – Вып. 2. – С. 105–110.

- 37.Шамне, Н. Л. Особенности адаптации студентов в инокультурной среде / Н. Л. Шамне, М. В. Милованова // *Americana* : Материалы Междунар. науч. конф. «Россия и страны Америки: опыт исторического взаимодействия», г. Волгоград, 24–26 сент. 1997 г. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2002. – Вып. 2. – С. 392–398.
- 38.Язык как средство трансляции культуры. М.: Наука, 2000. – 311 с.
- 39.Pickering, M. Stereotyping: the politics of representation / M. Pickering. – N. Y. : New York Press, 2001. – 264 p.
- 40.Scollon, R. Intercultural communication:A discourse approach / R. Scollon. – Malden : Willey, 2001. – 336 p.

Анкета

1. Страна и срок пребывания в ней
2. Ваша Фамилия, имя, отчество (по желанию)
3. Возраст (на момент путешествия).
4. Как часто Вы выезжаете за границу один, с семьей или друзьями?
5. Были ли у Вас длительные поездки (от трех недель) до этого?
6. Какое у Вас было образование на момент поездки?
7. Какова была главная цель Вашей поездки? (по шкале от 0 до 6: 6 – главный мотив, 0 – такой цели не было). В случае необходимости изменить цифры в шкале, не изменяя принцип.
 - Получить образование (сертификат, диплом)
 - Выучить язык
 - Отдых
 - Новые знакомства
 - Остаться на постоянное проживание
 - Изучить культуру
 - Другое
8. Когда Вы прибыли в страну, наверняка Вы сталкивались со стрессовыми ситуациями. Являлись ли они для Вас стимулом, требующим напряжения сил, либо скорее ситуациями, несущими угрозу?
9. Когда Вы прибыли, происходило ли все так, как Вы ожидали, либо что-то шло не так и Ваши ожидания не оправдались?
10. Часто ли Вы созванивались со своими родителями/друзьями, оставшимися в в Вашей стране? Чувствовали ли Вы их поддержку? Считаете ли Вы, что это помогло Вам психологически?
11. Как Вы считаете, достаточной ли информацией Вы обладали о культуре другой страны? (знали и изучали традиции, нормы, ценности, уклад, либо же знания были поверхностными).

12. Считаете ли Вы, что культура Вашей страны и страны, в которую Вы путешествовали различны/схожи?
13. Были ли у Вас сформированы определенные национальные стереотипы?
14. Оцените уровень своего языка, на момент поездки (по любой известной Вам шкале)
15. Оцените свои коммуникативные навыки: любите ли Вы общаться с друзьями, легко ли Вам познакомитесь с новыми людьми, расширяете ли Вы круг своих знакомых?